Несмотря на то что Кадзухиро был замкнутым человеком и выводил меня на улицу только во время визитов к врачу, я все равно сразу понял, что война - Вторая война шиноби, как я в итоге узнал - закончилась. Все время, пока я жил в Ива, а это было три месяца, улицы были почти пусты, и на них царил гнетущий мрак, который можно было почувствовать, лишь выглянув в окно.

Но все изменилось в одночасье. Ну, по крайней мере, первая часть - по-прежнему сохранялась атмосфера торжественности, которая омрачала почти каждое лицо, которое я видел, но количество этих лиц увеличилось почти вдвое. И на каждом из них красовался защитный знак Ивагакуре, так что не нужно было быть гением, чтобы догадаться, что это солдаты, вернувшиеся с войны.

Также не нужно было быть гением, чтобы понять, почему они так расстроены, несмотря на то, что война закончилась. Должно быть, мы проиграли. Больше всего на свете мне хотелось расспросить о подробностях, но мой язык еще не был достаточно проворным и, скорее всего, не будет проворным еще несколько месяцев. Я не знал, когда младенцы должны научиться говорить, но меня сдерживало не отсутствие умственных способностей, а только физические, так что, скорее всего, мне удастся совершить этот подвиг раньше.

Мне казалось, что я живу в режиме четырехкратной скорости, и спасибо, черт возьми, за это. Я старался поддерживать себя в физическом состоянии в течение дня, много отдыхая, а между тренировками исследовал свою чакру. Это мне никогда не надоедало, хотя иногда я расстраивался, когда добирался до слишком маленького притока.

Притоки, как я выяснил, вели к обеим группам мышц и к костному мозгу. Кажется. Трудно сказать точно, поскольку я ничего не вижу, но могу догадаться по своему осязанию, поскольку в какой-то степени чувствую, где находится моя субмарина. Покалывание.

Притоки также сильно различались по диаметру, а некоторые просто не поддавались исследованию из-за своих размеров. Именно они вызывали у меня наибольшее любопытство: мое осязание было недостаточно точным, чтобы точно определить, где они находятся, поэтому я не мог предположить, куда они ведут. Я знаю, что существует множество способов, которыми шиноби могут использовать чакру для усиления своего тела, и знаю также, что существует множество способов, которыми они могут нанести себе увечья. Я надеюсь, что мои исследования дадут мне преимущество, когда я достигну этой стадии обучения.

Мое осознание медленно - ох, как медленно - распространялось вверх по правой руке. В этот момент оно уже почти достигло предплечья - отросток был не таким захватывающим, как моя рука, которая была почти непостижимо сложной. Вероятно, именно поэтому знаки на руке были так важны для наложения дзюцу. Мне постоянно приходилось обращаться к этому региону, поскольку мои способности к навигации на подводной лодке росли, и я мог неожиданно достичь мест, которые раньше ускользали от меня.

Из других новостей: Кадзухиро был подавлен. Я долгое время не понимал, почему, но при каждой встрече старался его развеселить (в основном хватал его за пальцы и издавал милые звуки). К моему удивлению, это действительно срабатывало, хотя и ненадолго. Вскоре на его

лице появилось угрюмое выражение.

К моему приятному удивлению, Аканэ-обасан, которая обычно была довольно глупой и нелюдистой, когда речь шла о чем-то, кроме воспитания детей, не только заметила его настроение, но и в конце концов заговорила с ним об этом.

Мы все трое были в ее доме на другой стороне улицы, потому что малышам нужно было обогащение, а в доме Асано его было крайне мало. Дом был очень милым, по крайней мере, то, что я видела. Старая кровать ее сына стояла в гостиной с огромным окном, в которое попадало столько света, сколько могло дать небо, и несколькими книжными полками от пола до потолка. Книжных полок? Интересно, как она их раздобыла; если бы это было что-то похожее на феодальную Японию, их было бы трудно достать.

"Я не справился", - наконец сказал Кадзухиро, поддавшись на уговоры Аканэ-обасана. "Я подвел Хисаси, и я подвел Касаики".

"Что ты имеешь в виду, Кадзухиро-кун?" мягко спросила Аканэ-обасан.

"Ива нанес ответный удар по Конохе", - коротко ответил он, избегая встречаться взглядом с женщиной и не глядя в мою сторону. "А меня там не было. И мы проиграли битву. Это был бы мой единственный шанс отомстить за Хисаши и Ману - с учетом пакта о ненападении, подписанного Цучикаге, другого у меня не будет".

"Потеря - это очень сильное слово", - нерешительно произнес Аканэ-обасан, почему-то решив заикнуться на этом.

"Мы были вынуждены бежать", - сердито сказал он, повышая голос. "Мы потеряли половину Взрывного корпуса, большую часть клана Кондзики и Гороу-сама, одного из наших единственных ниндзя ранга S! И это только открытые потери - кто знает, сколько наших сил погибло помимо этого! О чем только думал Цучикаге-сама?"

"Кадзухиро-кун!" Она напутствовала его, оглядываясь через плечо, словно ожидая, что дверь вот-вот выломают. "Не говори таких вещей. Ни ты, ни я не можем предположить, что знаем мотивы Цучикаге. Должна была быть причина".

"Какая может быть причина?" - воскликнул он.

"Я не знаю, но... Кадзухиро-кун, ты должен пообещать, что никому не проронишь ни слова из того, что я собираюсь сказать. Клянешься?"

Меня передернуло от жалости к моему опекуну - его мысли были, может, и незрелыми, но он и сам был незрелым, так что это можно было оправдать, и он действительно переживал смерть моих родителей - от ее слов. Из всех людей именно глупая Аканэ-обасан обладает значимой

информацией?

Кадзухиро пообещал, и пожилая женщина вздохнула.

"Мой сын занимает важное положение в окружении Цучикаге, - сказала она. "Он признался мне, что в результате нападения он сам и Ивагакуре в целом получили большое преимущество. Он не сказал мне, в чем именно, и я поняла, что лучше не настаивать. Он также сказал мне, что, хотя потери оказались больше, чем ожидалось, - недооценили не сам Лист, а способности его самых высокопоставленных ниндзя, - Цучикаге доволен конечным результатом".

То, что кто-то мог сказать "наш лидер доволен результатом действий, которые привели к гибели многих его людей", говорило о мире, в котором я переродился, и означало, что это должно быть воспринято как заверение.

"Так что, как видишь, здесь происходит нечто большее, чем ты или я знаем", - заключила она, хотя я и сама могла бы ей это сказать, если бы умела говорить.

Всегда смотри под ноги". Это была деревня ниндзя - ничто не было тем, чем казалось.

"Мне все равно следовало быть там", - прошептал Кадзухиро, и Аканэ положила ему на плечо шишковатую руку.

"Уверена, Хисаши был бы рад, что ты не был", - сказала она, и я снова убедился в ее правоте.

--- { □□□□ } ---

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592255>